

- Прокопенко С. П., Гринченко А. Б. Учеты хищных птиц зимой 1998–1999 гг. в Крыму // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черномор. орнитолог. станции. — 1999. — Вып. 2. — С. 204–207.
- Степанян Л. С. Конспект орнитологической фауны СССР. — М.: Наука, 1990. — 728 с.
- Стригунов В. И., Милобог Ю. В., Ветров В. В. К вопросу о распространении и численности курганника (*Buteo rufinus*) в Украине // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черномор. орнитолог. станции. — 2003. — Вып. 6. — С. 59–66.
- Тильба П. А., Мнацеканов Р. А. К экологии чеглока в Кавказском заповеднике // Хищные птицы и совы Северного Кавказа. Тр. Тебердинского гос. зап-ка. — Ставрополь, 1995. — Вып. 14. — С. 144–149.
- Цвельх А. Н. Элементы орнитофауны горного Крыма в островных искусственных лесных массивах Керченского полуострова // Вестн. зоологии. — 2006. — 4, № 3. — С. 241–248.
- Шатилов И. Н. Каталог орнитологического собрания птиц Таврической губернии, пожертвованного Зоологическому музею Московского университета И. Н. Шатиловым // Изв. Импер. о-ва любителей естествознания, антропологии и проч. — 1874. — Т. 10, вып. 2. — С. 82–96.
- Шерешевский Э. К биологии орла змееяда в Крымском заповеднике // Сб. работ по изуч. фауны Крымского зап-ка. — М.-Л., 1931. — С. 88.
- Irby L.H. List of birds observed in the Crimea // Zoologist. — 1857. — Vol. 2. — P. 5353–5362.
- Radde G. Beitrage zur Ornithologie Sud-Russlands, insbesondere die Vogel Tauriens // Bull. Soc. Natur. Moscou. — 1854. — 27, № 3. — S. 131–171.

О ЗАСЕЛЕНИИ ХИЩНЫМИ ПТИЦАМИ ГНЕЗД ВРАНОВЫХ ПТИЦ В СЕВЕРНОМ ПРИАЗОВЬЕ

А. И. Кошелев, Т. В. Копылова, В. А. Кошелев
Мелитопольский государственный педагогический университет,
г. Мелитополь, Украина

Исследования проводили в 1988–2008 гг. на юге Запорожской обл. на четырех стационарных площадках, а также выборочных маршрутах. Протяженность обследованных лесополос составила 230 км. В южной части исследуемой территории расположены крупные искусственные старовозрастные (до 100–150 лет) леса площадью 450–1200 га (Старобердянский, Алтагирский, Радионовский и др.) Площадь полей значительна (80–90 %), вблизи лиманов и Азовского моря обычны солончаки. В северной части региона доминируют современные агроценозы, поля разделены лесополосами шириной 12–30 м. Поля имеют большие размеры (100–200 га).

Из дневных хищных птиц и сов в гнездах врановых гнездятся обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus* L.), чеглок (*F. subbuteo* L.), кобчик (*F. vespertinus* L.), балобан (*F. cherrug* J.E. Gray) и ушастая сова (*Asio otus* L.). Основными поставщиками гнезд для них являются грач (*Corvus frugilegus* L.), серая ворона (*C. cornix* L.) и сорока (*Pica pica* L.), реже используются гнезда цапель, расположенные на деревьях. Ушастая сова успешно гнездится как в колониях грачей, так и старых гнездах дневных хищных птиц, пустельга гнездится также в щелях обрывов в карьерах.

Площадка № 1 (окр. с. Гирсовка Приазовского р-на). Размер 4 х 4 км, расположена на левом берегу Молочного лимана, 50 % территории занимает агроландшафт (поля, лесополосы), 50 % — солончаковый луг и солонцы, залесенность 2 %. На ней расположено 2 колонии грачей из 1,5 тыс. гнезд (жилых 1,2 тыс.) и 400 гнезд (жилых 250), гнездится 12 пар серой вороны, 8 пар сороки. Из хищников гнездятся: обыкновенной пустельга — 8 пар, кобчик — 20, ушастая сова — 6. Фонд старых гнезд с учетом грачиных — до 1 тыс. штук.

Площадка № 2 (окр. с. Ленинское Мелитопольского р-на). Размер 4 x 4 км, на правом берегу р. Ташенак, залесенность 10 %. Численность гнездящихся врановых в 2008 г. составила: сороки — 10 пар, серой вороны — 6, галки (*Corvus monedula* L.) — 12 (опоры ЛЭП), ворона (*C. corax* L.) — 1 (опоры ЛЭП). Общее количество старых гнезд сороки достигло 28, серой вороны — 12. Фонд пустых гнезд составил 40–45 штук. Гнездовая численность обыкновенной пустельги составила 7 пар, кобчика — 6, ушастой совы — 3.

Площадка № 3 (окр. с. Тихоновка Мелитопольского р-на). Размер 4 x 4 км. Долина р. Арабка с прудом, поля разделены лесополосами, 2 искусственных небольших леса, залесенность 5 %, преобладают сельхозугодья. В лесах располагается старая брошенная колония грачей из 80 гнезд и жилая колония цапель, в которой гнездятся кваква (*Nycticorax nycticorax* L.) — 400 пар, серая цапля (*Ardea cinerea* L.) — 5, малая белая цапля (*Egretta garzetta* L.) — 12. В 2008 г. из врановых гнездились: серая ворона — 5 пар, сорока — 12, ворон — 1, сойка (*Garrulus glandarius* L.) — 1. Фонд старых пустых гнезд врановых и цапель составил 200 штук. Из хищников гнездились: обыкновенная пустельга — 5 пар, кобчик — 2–3, тетеревиатник (*Accipiter gentilis* L.) — 1, болотный лушь (*Circus aeruginosus* L.) — 2, ушастая сова — 2.

Площадка № 4 (окр. с. Арабка Мелитопольского р-на). Размер 4 x 4 км, занимает верхнюю часть балки по долине р. Арабка с высохшим прудом. Преобладают сельхозугодья, имеются 2 небольших искусственных леса по 80 и 120 га, залесенность составляет 14 %. Из врановых гнездились: сорока — 30 пар, серая ворона — 6, сойка — 10. Фонд старых гнезд врановых достигает 150 штук. Из хищников гнездились: обыкновенная пустельга — 6 пар, кобчик — 8, тетеревиатник — 2, канюк (*Buteo buteo* L.) — 1.

Распространение сороки как основного вида, создающего фонд гнезд для хищных птиц, в регионе равномерно. Она малочисленна в искусственных лесах и обычна в придорожных и полезащитных лесополосах. В среднем плотность вида составляет 10 пар на 1 км лесополос. Ежегодно сороки строят новые гнезда, а старые остаются пригодными для гнездования других видов в течение 1–3 лет. На 1 км лесополос приходится до 15–20 гнезд, из них 35 % — жилые,

остальные 65 % являются потенциальным «гнездовым фондом» для хищных птиц, что составляет 10–15 гн/км.

Серая ворона распространена по территории региона также равномерно, но плотность ее невелика, 2–3 пары на 1 км лесополосы. Гнезда этого вида сохраняются до 3–4 лет. В среднем на 1 км лесополос приходится, с учетом старых, до 6–8 гнезд. Из них 45 % — жилые. Вклад серой вороны в «гнездовый фонд» невелик — 6–8 гнезд на 1 км лесополос, что составляет 10 % от всего потенциального «гнездового фонда».

В северной части региона исследования обыкновенная пустельга является обычной, в южной части — немногочисленной, несмотря на обилие «гнездового фонда». Видимо, причина заключается в малой площади степных участков, что не позволяет этому соколу эффективно охотиться. Напротив, ушастая сова способна успешно охотиться как на полях, так и под пологом лесополос и леса, использует здесь все возможные места гнездования. В среднем 80 % гнездовой группировки обыкновенной пустельги селится в гнездах сорок, используя всего 3,4 % потенциального «гнездового фонда» этого вида врановых. Остальные 20 % особей занимают нежилые гнезда серой вороны. Для ушастой совы эти показатели несколько иные и подвержены существенным сезонным колебаниям, поскольку численность этой совы коррелирует с обилием мышевидных грызунов. В среднем 50 % ушастых сов используют нежилые гнезда сороки, 30 % заселяют старые гнезда грачей. Очевидно, что ушастая сова, пустельга и кобчик предпочитают гнезда сороки с крышей, в т. ч. новые, построенные в этом сезоне.

Потенциальный «гнездовый фонд» в целом включает до 20–25 гнезд на 1 км лесополос. Хищные птицы используют в среднем лишь 12,5 % этого фонда. В зависимости от состояния кормовой базы этот показатель подвержен колебаниям: 18,5 % в 2000 г. (пик численности грызунов), 6,5 % в 2008 г. (депрессия мышевидных грызунов). Даже в годы высокой численности обыкновенная пустельга, кобчик и ушастая сова используют менее 15 % потенциального «гнездового фонда». Однако эти расчеты не отражают реальную картину обеспеченности пернатых хищников условиями гнездования, так как весьма трудно оценить привлекательность по-

тенциальных гнезд и состояние кормовой базы. Мы неоднократно наблюдали, как обыкновенные пустельги выгоняли ушастых сов из привлекательных гнезд и выбрасывали их кладки, игнорируя соседние пустые гнезда. Большинство кобчиков приступает к гнездованию поздно, занимают гнезда сороки и грача после вылета их птенцов, поэтому они не испытывают дефицита гнезд и отыскивают территории с обилием саранчовых.

Таким образом, несмотря на обилие древесных насаждений и старых гнезд врановых, численность хищных птиц в регионе в целом невелика, что можно объяснить бедной кормовой базой, особенно в засушливые годы (2000–2008 гг.). В Северном Приазовье с гнездования исчез черный коршун (*Milvus migrans* (Boddaert)), но появились курганник (*Buteo rufinus* (Cretzschm.)) (2008 г.) и балобан (1999 г.), что можно связать с восстановлением популяций малого суслика (*Citellus pygmaeus* Pall.).

УСТОЙЧИВОСТЬ КОЛОНИЙ ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ К НАПАДЕНИЮ ПЕРНАТЫХ ХИЩНИКОВ

А. И. Кошелев, В. А. Кошелев, Л. В. Пересадыко,
Ю. Ю. Дубинина

Мелитопольский государственный педагогический университет,
г. Мелитополь, Украина

Исследования проводили в 1988–2008 гг. на юге Запорожской обл. Обследовано свыше 100 колоний, одновидовых и поливидовых, околотовных птиц: цапель (6 видов), большого баклана (*Phalacrocorax carbo* (L.)), чаек и крачек (8 видов), куликов (4 вида), береговой ласточки (*Riparia riparia* (L.)). Зарегистрировано пребывание на колониях в гнездовой период 7 видов хищных птиц (свыше 1,5 тыс. регистраций, в т. ч. 385 случаев нападения хищников на взрослых птиц и птенцов, а также разорения кладок).

Литературные данные свидетельствуют, что птицы, гнездящиеся в колонии, способны активно защищаться от хищников. Путем совместных атак и «окрикивания» они отпугивают хищников от колонии — это «активный» тип колониальности (Модестов, 1967; Панов, 1983; Зубакин, 1985).

Крупные виды цапель, в силу своих размеров и плотного насживания кладок и согревания птенцов младших возрастных групп, устойчивы к нападению хищников. Кроме того, они активно отражают их атаки. Защита также способствует расположению гнезд в густых зарослях тростника или кронах деревьев. Только при беспокойстве птиц в колониях человеком оставленные без присмотра кладки и птенцов успешно изымают болотные луни (*Circus aeruginosus* (L.)), серые вороны (*Corvus cornix* L.) и, возможно, орланы-белохвосты (*Haliaeetus albicilla* (L.)). Кулики, гнездящиеся рыхлыми колониями на земле, активно окрикивают и отгоняют пернатых хищников от гнезд, но решающую роль в сохранении гнезд играет их скрытное расположение, маскировка гнезд и яиц. Колонии шилокловки (*Recurvirostra avosetta* L.), расположенные на открытых песчаных косах в островных колониях чаек, сильно страдают от болотного луны.